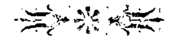
Проф. Д. И. Богдашевскій.

Святый Іоаннъ Златоустъ

по его письмамъ.

Чтеніе, предложенное въ торжественномъ собраніи
гіозно-просвѣтительнаго Общества 27 января 1908 г.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета св. Владиміра Акц. Общ.
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго. Меринговская, 6.
1908.

Святый Іоаннъ Златоустъ по его письмамъ.[1]

Въ сегодняшній Златоустовскій праздникъ мы намѣреваемся остановить ваше просвѣщенное вниманіе на томъ предметѣ, который въ нашей литературѣ до сихъ поръ еще не изслѣдывался спеціально, а между тѣмъ заслуживаетъ тщательнаго разсмотрѣнія, именно, остановимся на великомъ образѣ св. Іоанна Златоуста, какъ онъ выступаетъ для насъ въ его письмахъ. Извѣстно, что письма составляютъ драгоцѣннѣйшій матеріалъ для постиженія души человѣка; въ нихъ больше, чѣмъ въ иномъ родѣ писанія того или другого автора, отражается его внутреннее, сокровенное,—глубочайшіе тайники его духовнаго міра, ибо письма пишутся свободно, непосредственно, и въ нихъ изливается все, чѣмъ полна душа пишущаго. Всѣхъ писемъ св. Іоанна Златоуста до насъ сохранилось около 238[2]; въ большинствѣ случаевъ они кратки, но есть и письма, весьма пространныя, особенно къ діакониссѣ Олимпіадѣ (числомъ 17). Св. Златоустъ пишетъ то страждущимъ вмѣстѣ съ нимъ за дѣло Церкви, то лицамъ, глубоко сочувствующимъ его страданіямъ и желающимъ всячески ихъ облегчить,—пишетъ епископамъ, пресвитерамъ.

[1]) Чтеніе въ торжественномъ собраніи Кіевскаго религіозно-просвѣтительнаго Общества 27 января 1908 г.

[2]) *О. Bardenhewer*, Patrologie, Freiburg, 1894, S. 318. Другіе насчитываютъ 245 писемъ (*П. Бѣлодѣдъ*, св. Іоаннъ Златоустъ, въ Правосл. Богословской Энциклопедіи т. VI, составл. подъ редакціею проф. *Н. Н. Глубоковскаго*, С.-Петербургъ. 1905. стран. 926). Число писемъ святителя точно не опредѣлено.

діаконамъ, монахамъ, діакониссамъ и свѣтскимъ лицамъ. Всѣ письма посылались имъ въ изгнаніи (404—407 г.),—частію изъ Кукуза, мѣстечка, лежавшаго въ Малой Арменіи. частью изъ Арависа, укрѣпленнаго мѣста. куда святитель, на нѣкогорое время, долженъ былъ бѣжать, чрезъ полтора года своего заключенія въ Кукузѣ. спасаясь отъ дикихъ набѣговъ разбойниковъ—исаврянъ; только немногія письма отправлены по дорогѣ къ мѣсту заточенія. [1])

—

Великая душа познается въ страданіяхъ. И св. Златоустъ выступаетъ предъ нами въ своихъ письмахъ прежде всего, какъ *мученикъ, страдалецъ*,—Златоустъ низверженный, Златоустъ поруганный. Вотъ какъ описываетъ онъ свое положеніе въ изгнаніи. „Живемъ въ пустыннѣйшемъ мѣстѣ, пустыннѣе котораго нѣтъ во всей нашей вселенной; мы постоянно въ осадѣ отъ страха со стороны разбойниковъ и терпимъ множество скорбей, какъ это естественно на чужой сторонѣ и въ такой пустынѣ". [2]) „Живемъ въ самой жесточайшей пустынѣ". [3]) „Прежде. въ самый разгаръ зимы, мы постоянно переходили съ мѣста на мѣсто, останавливаясь то въ городахъ, то въ ущельяхъ и лѣсистыхъ долинахъ, и повсюду преслѣдуемые исаврійцами. Наконецъ, когда здѣшнія бѣдствія нѣсколько поутихли,—оставивъ пустыни, мы поспѣшно двинулись въ Арависъ. находя его крѣпость безопаснѣе другихъ мѣстъ. и теперь живемъ въ ней... хуже, чѣмъ въ любой тюрьмѣ". [4]) Особенно много страданій испыталъ

[1]) Пользуемся слѣдующими изданіями писемъ: 1) Святаго Отца нашего Іоанна, архіепископа Константинопольскаго, Златоустаго. Письма къ разнымъ лицамъ, перевед. съ греческаго при С.-Петербургской духовной Академіи. 1866. 2) Святаго Отца нашего Іоанна Златоустаго письма къ Олимпіадѣ діакониссѣ, пер. съ греческаго С.-Петербургъ. 1858 г. Эти переводы нисколько не уступаютъ, а иногда и превосходятъ новѣйшіе переводы писемъ Златоуста.

[2]) Письмо 16, стран. 31.

[3]) Письмо 11, стран. 61.

св. Златоустъ на пути къ мѣсту своего заточенія. Изъ Кесаріи Каппадокійской, по дорогѣ къ мѣсту своей ссылки, онъ пишетъ Ѳеодорѣ: „Мы убиты, мы измучены, мы перенесли тысячу смертей. Подробнѣе могутъ разсказать тебѣ объ этомъ податели сего письма... Я долженъ былъ ѣхать и день, и ночь, томимый зноемъ, измождаемый невозможностью заснуть, погибая отъ неимѣнія самыхъ необходимыхъ предметовъ и недостатка людей, которые могли бы оказать помощь. Даже участь каторжниковъ и острожниковъ не такъ тяжела, какъ то, что мы вытерпѣли и до сихъ поръ терпимъ". [1]) А въ письмѣ къ Олимпіадѣ читаемъ: „Не говорю уже о бѣдствіяхъ, какія терпѣлъ я въ Константинополѣ; но ты можешь вообразить, сколько потерпѣлъ я по удаленіи изъ Константинополя, сколько перенесъ непріятностей во время долгаго и тяжкаго путешествія моего—а многія изъ этихъ непріятностей достаточны были къ тому, чтобы уморить человѣка—сколько перенесъ по прибытіи сюда, сколько по переселеніи меня изъ Кукуза, сколько послѣ пребыванія моего въ Арависѣ". [2]) „Ничѣмъ не лучше, даже гораздо хуже, чѣмъ мертвецы, провелъ я эти два мѣсяца. Я жилъ только для того, чтобы чувствовать одни несчастія, которыя со всѣхъ сторонъ обложили меня; все было для меня ночь—и день, и разсвѣтъ, и полдень". [3]) Святитель не одинъ разъ говоритъ о своей утружденной плоти, о своихъ разбитыхъ костяхъ. [4])

Златоустъ подробно описываетъ тѣ злоключенія, какія ему пришлось перенести отъ епископа Фаретрія и единомышленныхъ ему клириковъ въ Кесаріи, по дорогѣ къ мѣсту своего заключенія. „Наконецъ—пишетъ святитель—я достигъ Кесаріи; утомленный, исчахшій, лежащій въ самой высшей степени огненной лихорадки моей, разслабленный, страдающій послѣднею степенью страданій, пріискалъ себѣ квартиру на

[1]) Письмо 106, стран. 140—141.
[2]) Письмо 4, стран. 147—148, письмо 14, стран. 215 и дал.
[1]) Письмо къ Олимпіадѣ 6, стран. 161.
[2]) Письмо къ Олимп. 13, стран. 207.

самомъ краю города и старался какъ нибудь сойтись съ лѣкарями, чтобы погасить эту печь, которая палила меня... Меня снѣдалъ нестерпимый жаръ, утомленіе, безсонница... Я пришелъ въ городъ почти мертвый." И вотъ при такихъ обстоятельствахъ „вдругъ, подъ зарю, цѣлая когорта иноковъ (для выраженія бѣшенства ихъ, можно назвать ихъ когортою) приступила къ тому дому, гдѣ былъ я, и начала грозить, что она зажжетъ домъ, обратитъ его въ пепелъ и причинитъ самое крайнее зло, если я не выйду изъ города". Все это было сдѣлано по наущенію еп. Фаретрія, прикрывавшагося сначала добрыми чувствами къ Златоусту и желавшаго будто бы оказать ему въ Кесаріи всякую любовь. Заступничество свѣтской власти не помогло; святителю угрожала явная смерть; всѣ его просьбы, чтобъ ему было дано нѣсколько дней отсрочки, въ виду его болѣзни, не помогли. Страждущій святитель выходитъ изъ города и обрѣтаетъ убѣжище на виллѣ добродѣтельной Селевкіи, жены Руфина, которая умолила его остановиться въ ея домѣ, отстоявшемъ отъ города на разстояніи пяти миль. Но и здѣсь еп. Фаретрій и его единомышленники не оставили болящаго святителя въ покоѣ. Въ полночь ворвались враги Златоуста и нагло настаивали, принуждали Селевкію изгнать его изъ виллы. И вотъ въ темную, безлунную ночь, при потушенныхъ факелахъ, изъ боязни исаврійцевъ, сдѣлавшихъ тогда нападеніе на Кесарію, тяжко болящій святитель вынужденъ былъ отправиться въ дальнѣйшее опасное путешествіе по горамъ. Носилки, на которыхъ онъ лежалъ, падаютъ съ мула; онъ поднимается, поддерживаемый пресвитеромъ Евсевіемъ. „Меня, пишетъ онъ, вели за руку, или, лучше сказать, волокли, потому что невозможно было идти въ такомъ неудобномъ мѣстѣ, по этимъ тяжкимъ горамъ, и еще въ полночь" [1]). Тяжело подвергаться страданіямъ отъ тѣхъ людей, отъ которыхъ никакъ не ожидаешь страданій!...

[1]) Письмо къ Олимпіадѣ 14, стран. 213—223.

Но среди всѣхъ испытаній св. Іоаннъ Златоустъ твердъ, какъ скала, и обнаруживаетъ величайшее христіанское терпѣніе. Въ письмѣ къ Ѳеодорѣ, описавши свои страданія, онъ продолжаетъ: „Слава Богу и за это! Мы никогда не перестанемъ прославлять Его за все. *„Буди имя Его благословенно во вѣки*“ (Іов. 1, 21)[1]). Въ письмѣ къ Исанію говоритъ: „Слава Богу за все! Это изреченіе—роковой ударъ діаволу. Кто его употребляетъ, для того оно—величайшій залогъ неприкосновенности и радости среди всякаго рода опасностей. Какъ только произнесешь его, мгновенно разгоняются облака печали.“ [2]) „Можетъ быть, Богу угодно—утѣшаетъ святитель скорбящую діакониссу Олимпіаду—длиннѣе распространить круги моего теченія именно потому, чтобы вѣнцы мои сдѣлать блистательнѣе. [3]) Ибо то моя истинная прибыль, то мое богатство, то моя издержка грѣховъ моихъ, чтобы безпрерывно путешествовать среди величайшихъ испытаній, чтобы подвергаться имъ отъ такихъ людей, отъ которыхъ я никакъ не ожидалъ“. [4])

Въ своихъ скорбяхъ Златоустъ обнаруживаетъ необыкновенное христіанское спокойствіе; миромъ вѣетъ отъ всѣхъ его писемъ. Согласно съ Апостоломъ Павломъ, онъ можетъ сказать о себѣ: *азъ бо навыкохъ, въ нихже есмь, доволенъ быти* (Филип. 4, 11). Онъ даже выражаетъ довольство, что находится въ Кукузѣ. „Чрезвычайно пустынное мѣсто Кукузъ; при всемъ томъ онъ не столько печалитъ насъ своею пустынностью, сколько радуетъ тишиною и совершеннымъ спокойствіемъ. Мы нашли въ этой пустынѣ какъ будто своего рода пристань, и теперь, живя здѣсь, отдыхаемъ отъ дорожныхъ бѣдствій“. [5]) Онъ проситъ Олимпіаду не скорбѣть, что ей не удалось перемѣстить его изъ Кукуза въ какое нибудь

[1] Письмо 106, стран. 142.
[2]) Письмо 179, стр. 239.
[3]) Письмо 14, стран. 212.
[4]) Письмо 14, стран. 214.
[5]) Письмо 222, стран. 288—289.

другое мѣсто. Здѣсь, пишетъ онъ, „спокойствіе, тишина“. [1]) Пресвитеръ Констанцій сообщаетъ о Кукузахъ, что живетъ здѣсь пріятно, „наслаждаясь сообществомъ святѣйшаго епископа, тишиною здѣшняго мѣста“. [2])

Въ своемъ изгнаніи Златоустъ—мученикъ и страдалецъ—находитъ величайшее для себя утѣшеніе въ отправленіи писемъ друзьямъ и въ полученіи писемъ отъ нихъ. „Какъ ни много волнъ, говоритъ онъ, окружаетъ насъ всюду: и пустынность мѣста, и осадное положеніе, и нашествіе исаврійцевъ, и ежедневно грозящая смерть (мы постоянно живемъ объ руку съ смертію, заключившись въ этой крѣпости, какъ въ тюрьмѣ, и страдая тяжкимъ тѣлеснымъ недугомъ), при всемъ томъ, не смотря на все злополучіе, мы почерпаемъ немалое утѣшеніе среди этихъ бѣдствій въ вашей любви... Не забывайте же насъ никогда, какое бы разстояніе ни раздѣляло насъ, и не поставьте за трудъ писать къ намъ постоянно, какъ только дозволитъ возможность, радуя насъ извѣстіями о своемъ здоровьи.“ [3]) Чуть ли не въ каждомъ своемъ письмѣ онъ проситъ друзей писать ему, [4]) а если возможно—посѣтить его и лично. [5]) Иногда, впрочемъ, онъ и отклоняетъ желаніе прибыть къ нему, указывая на возможныя опасности. Жалуется, что не находитъ людей, которые могли бы оказать ему услугу въ передачѣ писемъ. [6]) Письма вообще трудно было доставлять, такъ какъ всѣ дороги, ведущія въ Кукузъ, не одинъ разъ были повсюду заграждены. [7])

Письма друзей, людей преданныхъ дѣлу вѣры и церкви, глубоко радуютъ святителя. „Ты облобызалъ—пишетъ онъ

---

[1]) Письмо 14, стран. 212.

[2]) Письмо 223, стр, 292. Это спокойствіе наступало тогда, когда прекращался страхъ нападенія на Кукузъ исаврійцевъ.

[3]) Письмо 56, стран. 78—79.

[4]) Письма напр. 15, 23, 24, 26, 33, 208.

[5]) Письма 22, 24, 208.

[6]) Письмо 125, стран. 184.

[7]) Письмо 55, стран. 77; 103, стран. 135.

военному начальнику Өеодосію—мое письмо. А я облобызалъ тебя самого, виновника письма, обнялъ тебя, обѣими руками обвившись вокругъ шеи, и, расцѣловалъ твою любезную мнѣ голову, почувствовалъ большое подкрѣпленіе. Мнѣ показалось, что не письмо только твое пришло, но будто бы ты самъ пріѣхалъ и находишься вмѣстѣ съ нами. Такое впечатлѣніе произвело на меня твое письмо. Впрочемъ, такова всегда природа искренней любви: хотя бы лучи ея проникали только чрезъ письма, они дѣлаютъ видимымъ самый источникъ этихъ писемъ, что и привелось намъ испытать". [1])

Не собственныя страданія волнуютъ св. Златоуста, а онъ всячески желаетъ облегчить страданія друзей. [2]) Его любовь къ послѣднимъ безпредѣльна. „Не смотря на дальность разстоянія—пишетъ святитель пресвитеру Роману—мы всегда вспоминаемъ о тебѣ и никогда, въ какую бы пустыню насъ ни заточили, не можемъ забыть о твоей любви, но постоянно представляемъ и воображаемъ тебя очами любви, какъ бы въ нашемъ присутствіи и подлѣ насъ, или, лучше, непрестанно видимъ тебя". [3]) Любимое выраженіе Златоуста: „хотя мы и далеко отъ васъ живемъ, при всемъ томъ крѣпко связаны съ вами узами любви". [4])

Своихъ друзей святитель постоянно носитъ въ своемъ сердцѣ [5]) и никакія скорби и страданія не могутъ ослабить его привязанности къ нимъ. „Какъ ни далеко живу я отъ васъ—пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ Халкидіи—какихъ ни представляетъ помѣхъ дальность разстоянія между нами и какъ ни удрученъ я разнаго рода горестями... ничто не въ состояніи воспрепятствовать мнѣ незабвенно помнить о твоей степенности; не смотря ни на что, я доселѣ храню въ полной силѣ ту любовь, которую съ самаго начала возъимѣлъ

[1]) Письмо 14, стран. 65.
[2]) Письмо 4, стран. 22; письмо къ Олимп. 13, стран 211 и дал.
[3]) Письмо 9, стран. 28; ср. 17. стран. 35.
[4]) Письмо 56, стран. 77; ср. 129, стран. 188.
[5]) Письмо 73, стран. 93; 74. 180.

къ тебѣ и къ твоему дому, не дозволяя ей ослабнуть ни подъ вліяніемъ времени, ни дальности разстоянія". [1]) „Надѣюсь—пишетъ Златоустъ Антіохійскимъ пресвитерамъ—вы не будете думать, чтобы мы охладѣли или когда нибудь сдѣлались равнодушны въ расположеніи къ вамъ. *Любы николиже отпадаетъ* (1 Коринѳ. 13. 8), и сколько бы ни прошло времени, до какой бы степени ни возросло затруднительное положеніе обстоятельствъ, какъ бы ни увеличилось разстояніе, раздѣляющее насъ съ вами, она ничѣмъ не пресѣчется и никогда не ослабѣетъ, но будетъ отъ этого усиливаться и возрастать" [2]). „Гдѣ бы намъ ни пришлось быть, хотя бы насъ послали на край самый свѣта, въ страну еще болѣе пустынную, чѣмъ эта, повсюду пойдемъ съ мыслью о васъ, запечатлѣвъ васъ въ своемъ умѣ и заключивъ въ сердцѣ". [3])

Съ другой стороны, любовь и расположеніе друзей дѣлаетъ то, что пустыня, гдѣ живетъ святитель, уже не кажется ему пустынею и онъ ободренъ, утѣшенъ, среди постоянныхъ, постигающихъ его скорбей. „Что, въ самомъ дѣлѣ, можетъ сравниться съ любовью? Ничто. Это—корень, источникъ и матерь всѣхъ благъ; это—добродѣтель, чуждая какого бы то ни было лишенія,—добродѣтель, сопряженная съ удовольствіемъ и приносящая одну непрерывную радость искренно усвоившимъ ее... Она не расторгается разстояніями пространства, не блекнетъ отъ давности лѣтъ, не побѣждается стеченіемъ обстоятельствъ: но постоянно растетъ въ высь и разливается, какъ пламень". [4])

Любовь друзей побуждала ихъ посылать иногда Златоусту матеріальное вспоможеніе, но онъ возвращалъ его съ благодарностью, говоря, что не нуждается, а если придетъ нужда, то охотно имъ воспользуется. Вотъ что пишетъ св.

[1]) Письмо 21, стран. 116.
[2]) Письмо 116, стран. 169.
[3]) Письмо 208, стран. 273.
[4]) Письмо 208, стран. 272—273; см. также 116, стран. 167.

Златоустъ Діогену: „Усердно прошу тебя, по поводу присланныхъ тобою подарковъ: не безпокойся о насъ нисколько. Удовольствовавшись и насладившись честью полученія ихъ, мы возвращаемъ ихъ тебѣ не изъ пренебреженія, не потому, чтобы не были увѣрены въ твоемъ благородствѣ, но потому, что не терпимъ нужды. Точно также поступили мы и въ отношеніи ко многимъ другимъ лицамъ, такъ какъ и многіе другіе, достойные тебя по благородству и горячо намъ преданные, дѣлали намъ, какъ легко можетъ удостовѣриться твоя достопочтенность, тоже самое: и предъ всѣми ими намъ достаточно было въ оправданіе того же, что мы просимъ уважить и тебя самого. Если бы мы дѣйствительно были въ нуждѣ, то потребовали бы нужнаго съ полною откровенностью, какъ своей собственности, и ты увидишь это на опытѣ“. [1]) Послѣднюю мысль св. Златоустъ еще сильнѣе выражаетъ въ письмѣ къ Картеріи, возвращая ей также присланное ею. „Если... когда нибудь придетъ нужда, то ты увидишь, какъ смѣло и довѣрчиво мы напишемъ къ тебѣ, чтобы прислать намъ это. Такимъ образомъ, мы оправдываемъ твои собственныя слова. Въ концѣ письма ты говоришь: „покажи, что ты удостаиваешь насъ своего довѣрія и пользуешься нашимъ, какъ своею собственностью“. Итакъ, если тебѣ угодно, какъ и дѣйствительно ты хочешь этого, чтобы мы такъ полагались на тебя и пользовались твоимъ, какъ собственностью, то пришли мнѣ это тогда, когда я напишу. Выражая желаніе, чтобы это было прислано мнѣ тогда, когда я захочу, а не тогда, когда мнѣ не нужно, я даю тебѣ, такимъ образомъ, очевиднѣйшее доказательство, что смотрю на это именно, какъ на свою собственность“. [2])

Если бы Златоустъ нуждался, онъ сказалъ бы, подобно своему великому учителю—Павлу: „я получилъ все и избыточествую; я доволенъ, получивъ отъ Епафродита посланное

[1]) Письмо 36, стран. 54.

[2]) Письмо 218, стран. 284; см. письмо 47, стран. 68.

вами, какъ благовонное куреніе, жертву пріятную, благоугодную Богу“ (Филип. 4, 18). Но св. Златоустъ, по его словамъ, не чувствуетъ нужды, а лишнее ему не требуется; ни противъ чего онъ такъ не вооружался, какъ противъ роскоши. Въ изгнаніи онъ проситъ у своихъ друзей только дерзновенныхъ молитвъ, ,,ибо этого рода помощь не слабѣетъ отъ времени и не задерживается дальностью разстоянія, но, гдѣ бы ни жилъ человѣкъ, имѣющій дерзновеніе предъ Богомъ,... онъ можетъ принести такимъ образомъ величайшую пользу и далеко отъ него живущимъ“. [1])

Въ письмахъ св. I. Златоуста ярко выступаетъ предъ нами его великій образъ, какъ *пастыря Церкви*.

Современное состояніе церковныхъ дѣлъ св. Златоустъ, въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Олимпіадѣ, изображаетъ въ такихъ истинно художественныхъ чертахъ. „Что смущаетъ твою душу?“—спрашиваетъ онъ Олимпіаду. „О чемъ скорбишь ты и крушишься? Что жестокая и мрачная непогода облегла Церковь и все обратилось въ безлунную ночь? Что день отодня высоко поднимаются волны, мучась родами жестокихъ кораблекрушеній? Что больше и больше растетъ и умножается гибель вселенной? Все это и самъ я знаю, и никто противъ этого не споритъ. Даже, если хочешь, я самъ начертаю картину настоящихъ событій, дабы яснѣе представить тебѣ печальное зрѣлище. Теперь всѣ мы видимъ море, до самой бездны развергшееся; пловцы—одни мертвые носятся верху волнъ, другіе—уже опустились ко дну; корабли разрушаются; паруса рвутся, мачты ломаются, весла выпадаютъ изъ рукъ гребцовъ, кормчіе безъ рулей сидятъ на кормахъ, сложивши руки, и не зная, что дѣлать,—только плачутъ, испускаютъ пронзительные вопли, сѣтуютъ и рыдаютъ; не видно ни неба, ни моря; всюду одна тьма глубокая, густая, непроницаемая, которая не позволяетъ разсмотрѣть даже того, кто подлѣ стоитъ; пловцовъ встрѣчаютъ одни морскіе звѣри

[1]) Письмо 56, стран. 78; см. также 78, стран. 98; 79, стран. 100.

и необычайный шумъ волнъ. Но зачѣмъ ловлю неуловимое? Какой бы ни пріискалъ я образъ для настоящихъ бѣдствій,— все же слово мое отступаетъ назадъ, бѣдствія выше его". [1])

Среди этой церковной бури и непогоды св. Златоустъ все свое упованіе возлагаетъ на „Правителя всѣхъ происшествій, Который не искусствомъ побѣждаетъ непогоды, но единымъ мановеніемъ укрощаетъ бурю". [2]) Съ своей стороны, онъ бодрствуетъ, какъ добрый кормчій, и старается все сдѣлать, чтобы спасти корабль церковный, обуреваемый волнами. Онъ всячески желаетъ возстановить нарушенный миръ Церкви; онъ часто напоминаетъ о томъ, чтобы церковная жизнь направлялась сообразно церковнымъ законамъ, которые нынѣ поруганы. „Пусть составится—пишетъ онъ—неподкупное судилище,—тогда мы готовы судиться, защищаться и доказать, что мы невинны въ томъ, что на насъ взносятъ, какъ и дѣйствительно невинны; теперь же сдѣланное ими совершенно несообразно, ни съ законами, ни съ церковнымъ канономъ". [3])

Борющихся борцовъ среди бури и непогоды, часто выбивающихся совершенно изъ силъ и встрѣчающихъ только „морскихъ звѣрей и необычайный шумъ волнъ", св. Златоустъ всячески воодушевляетъ къ христіанскому мужеству, терпѣнію и достодолжному исполненію своего пастырскаго служенія. „Чѣмъ страшнѣе буря—пишетъ святитель пресвитеру Геронтію—чѣмъ больше зла, чѣмъ сильнѣе препятствія, чѣмъ многочисленнѣе навѣтники,—тѣмъ рѣшительнѣе возстань и самъ, убѣждай и другихъ взяться, вмѣстѣ съ тобою, за эту добрую стражбу". [4]) „Когда пастухи видятъ, что овцамъ ихъ отовсюду грозитъ большая гибель, то становятся особенно неусыпны и дѣятельны, берутся за пращу и прибѣгаютъ

[1]) Письмо къ Олимпіадѣ 1, стран. 1-2.
[2]) Письмо къ Олимп. 1, стран. 2-3.
[3]) Письмо 1, стран. 13.
[4]) Письмо 40, стран. 60.

къ разнымъ другимъ средствамъ, чтобы прогнать отъ стада всякую опасность. Если Іаковъ, которому ввѣрены были безсловесныя овцы, работалъ цѣлыхъ четырнадцать лѣтъ, не зная сна, томясь отъ холода и зноя, и работалъ за самую послѣднюю плату наемщика, то подумай, чего не обязаны сдѣлать и перенести тѣ, кому ввѣрены овцы словесныя, чтобы не погибла ни одна изъ нихъ". [1]) Епископу Іерусалимскому Іоанну св. Златоустъ пишетъ: „Усердно просимъ ваше благоговѣніе сохранять и теперь то мужество, какое вы показали съ самаго начала, отвратившись отъ людей, наполнившихъ церкви столькими смятеніями, и завершить его достойнымъ начала, или даже еще болѣе блистательнымъ, концомъ. Немалая награда отложена вамъ будетъ за то, если вы, какъ должно, прервете всѣ сношенія съ людьми, которые произвели такую бурю, наполнивъ столькими соблазнами почти всю вселенную, и не будете имѣть съ ними ничего общаго. Отъ этого зависитъ безопасность церквей; въ этомъ ихъ огражденіе; въ этомъ—ваши вѣнцы и побѣдныя почести". [2])

Епископовъ и пресвитеровъ, находящихся въ заключеніи, св. Златоустъ воодушевляетъ къ христіанскому мужеству и терпѣнію такими словами: „Вы содержитесь въ темницѣ, вы окованы цѣпями, вы заключены, вмѣстѣ съ людьми грубыми и грязными. Но по этому самому есть ли еще кто блаженнѣе васъ? Что такое золотой вѣнецъ, возлагаемый на голову, въ сравненіи съ этою цѣпью, облегающею десницу ради Бога? Какіе пышные пространные чертоги могутъ соперничать съ этою мрачною и грязною, отвратительною и бѣдственною тюрьмою, въ которую заключенъ человѣкъ по такой причинѣ? Итакъ, торжествуйте, веселитесь, ликуйте и радуйтесь въ полной увѣренности, что постигшія васъ бѣдствія доставятъ вамъ величайшія блага. Это—посѣвъ, предвѣщающій неизреченно-обильную жатву; это—борьба, веду-

[1]) Письмо 40, стран. 59- 60.

[2]) Письмо 74. стран. 95.

щая къ побѣдѣ и наградамъ; это—плаваніе, приносящее огромныя выгоды. Имѣя все это въ виду, радуйтесь и веселитесь, почтеннѣйшіе и благоговѣйнѣйшіе господа мои, и непрестанно благодарите за все Бога, нанося тѣмъ роковой ударъ діаволу и уготовляя себѣ великую награду на небесахъ. *„Недостойны бо страсти нынѣшняго времени къ хотящей славѣ явитися“* въ васъ (Римл. 8, 18), [1]—любимыя для Златоуста слова св. Павла, которыя онъ такъ часто приводитъ въ своихъ письмахъ.

Ничто такъ не радуетъ святителя, какъ христіанскіе подвиги, обнаруживаемое христіанское мужество за дѣло вѣры и Церкви. Діакониссѣ Пентадіи, много потерпѣвшей отъ враговъ, онъ пишетъ: „Радуемся, веселимся, торжествуемъ, и, не смотря на свою жизнь въ такой пустынѣ, чувствуемъ величайшее утѣшеніе, видя твое мужество, твою стойкость, непреклонность, необыкновенное благоразуміе, свободу рѣчи, высокое дерзновеніе, которымъ ты посрамила противниковъ, нанесла роковой ударъ діаволу и въ то же время воодушевила подвизающихся за истину, пріобрѣла себѣ, какъ доблестный герой въ бою, великолѣпный трофей, одержавъ блистательную побѣду, и возвеселила насъ до такой степени, что мы, забывъ объ изгнаніи, о чужой сторонѣ, о пустынѣ, въ которой живемъ, воображаемъ, будто находимся теперь тамъ, среди васъ, и услаждаемся твоею душевною доблестью. Радуйся же и веселись... Радуйся и веселись (я не перестану постоянно повторять эти слова), мужайся, укрѣпляйся и съ посмѣяніемъ смотри на всѣ, взводимые ими противъ тебя, навѣты“. [1]

И въ своемъ изгнаніи великій святитель прилагаетъ всяческое попеченіе, чтобы свѣтъ христіанства распространялся среди язычниковъ, особенно же онъ заботится о проповѣди Евангелія въ Финикіи. Онъ воодушевляетъ миссіонеровъ на предстоящіе имъ подвиги, даетъ имъ руководствен-

[1]) Письмо 104, стран. 138—139.

[2]) Письмо 80, стран. 101—102.

ныя указанія, самъ матеріально поддерживаетъ апостольскую миссію, употребляетъ всѣ усилія къ тому, „чтобы то, что уже сдѣлано, оставалось прочно навсегда, а къ этому прибавлялись бы все болѣе и болѣе значительныя приращенія“.[1]) „Я увѣренъ—пишетъ онъ пресвитеру Николаю—что ты все сдѣлаешь и употребишь всѣ усилія, чтобы наполнить Финикію доблестными тружениками,—находящихся уже тамъ утверждая еще болѣе, чтобы они не возвращались оттуда, бросивъ тамошнія дѣла, а между тѣмъ по близости къ себѣ выискивая новыхъ людей и высылая ихъ туда съ полнымъ усердіемъ“.[2]) Пресвитеру Констанцію даетъ наставленіе: „Не прекращай своего попеченія ни о Финикіи, ни объ Аравіи, ни о церквахъ на востокѣ... Пиши... намъ, сколько построено въ каждый годъ церквей, сколько святыхъ мужей препровождено въ Финикію и былъ ли какой успѣхъ“.[3]) Пресвитеровъ и монаховъ, проповѣдующихъ въ Финикіи, онъ настоятельно убѣждаетъ продолжать свое апостольское дѣло, чтобы „прекрасное зданіе не рушилось, чтобы столько трудовъ не погибло безъ пользы и воздѣланная... почва не пропала даромъ“[4]) „Стойте крѣпко—пишетъ онъ имъ—держитесь. У васъ ни въ чемъ не будетъ недостатка и теперь, и я приказалъ доставлять вамъ одежду, обувь и все нужное для содержанія братіи, въ томъ же изобиліи и съ тою же щедростью, какъ доставлялось прежде. И если уже мы, находясь въ такомъ горькомъ и бѣдственномъ положеніи и живя въ пустынномъ Кукузѣ, до такой степени заботимся о вашихъ дѣлахъ; то тѣмъ болѣе вамъ, при полномъ изобиліи всего,—въ отношеніи, разумѣется, необходимыхъ потребностей,—должно исполнить съ своей стороны все надлежащее“.[5]) Судя по письму св. Златоуста къ пресвитеру Руфину про-

[1]) Письмо 39, стран. 58.
[2]) Письмо 39, стран. 59.
[3]) Письмо 207, стран. 271.
[4]) Письмо 109, стран. 146.
[5]) Письмо 109, стран. 147; см. также письмо 40, стран. 60—61.

повѣдь въ Финикіи была сопряжена съ большими опасностями: „много монаховъ было частію ранено, частію даже убито". [1]) Изгнанникъ—святитель печется и о миссіонерствѣ въ Персіи и среди готѳовъ, стараясь, чтобы, на мѣсто умершаго епископа Унилы, готѳамъ былъ поставленъ подобающій достойный его преемникъ. [2])

Пастырей недѣятельныхъ св. Златоустъ всячески обличаетъ за ихъ нерадѣніе о своей паствѣ, которое тѣмъ болѣе непростительно, что времена наступили тяжкія и требуется особенная заботливость о пасомыхъ. Въ письмѣ къ пресвитеру Салюстію читаемъ: „Весьма прискорбно мнѣ было слышать, что ты и пресвитеръ Ѳеофилъ,—оба вы ничего не дѣлаете. Я узналъ, что одинъ изъ васъ сказалъ только пять бесѣдъ до октября мѣсяца, а другой ни одной не говорилъ, и это показалось мнѣ тяжелѣе здѣшней пустыни. Благоволите, если это неправда, увѣдомить меня,—если же правда, исправиться; побуждайте другъ друга; этимъ вы меня очень огорчаете, какъ ни безмѣрно я люблю васъ. Но, что еще гораздо хуже, предаваясь такой бездѣятельности и лѣности и не исполняя своего долга, вы навлечете на себя, такимъ образомъ, большое осужденіе отъ Бога. Чѣмъ оправдаете вы себя въ томъ, что, когда другихъ гонятъ, ссылаютъ, преслѣдуютъ, вы не хотите даже своимъ появленіемъ, или словомъ наставленія показать участіе къ бѣдствующей паствѣ?" [3]) „Какъ много чувствую я утѣшенія и ободренія, когда слышу, что вы съ полнымъ усердіемъ оберегаете всю нашу бѣдствующую паству; такъ, напротивъ, когда узнаю, что кто нибудь изъ васъ нерадѣетъ, тяжело скорблю о нерадѣющихъ. Въ самомъ дѣлѣ, что касается самой паствы, то благодать Божія постоянно блюдетъ ее, какъ вы видите это на дѣлѣ; приставники же, по нерадѣнію не исполняющіе своего долга,

[1]) Письмо 112, стран. 159—160.
[2]) Письмо къ Олимп. 14, стран, 230 и дал.
[3]) Письмо 189, стран. 249.

навлекають на себя своимъ нерадѣніемъ великое осужденіе". [1])

Какъ пастырь добрый, „Апостолъ милостыни", св. І. Златоустъ и въ своемъ заточеніи печется о бѣдныхъ, о вдовахъ и сиротахъ. Онъ пишетъ Маркіану: „Блаженъ, трекратно, тысячекратно блаженъ ты за то, что среди такой страшной невзгоды, среди такого ужаснаго потрясенія дѣлъ, ты оказываешь такую великодушную щедрость нуждающимся. Намъ не безъизвѣстно все величіе твоего человѣколюбія, по которому, ставъ общимъ пристанищемъ для всѣхъ, ты оберегаешь сирыхъ, утѣшаешь вдовъ, помогаешь ихъ бѣдности, устраняешь нищету, не давая имъ даже чувствовать ихъ стѣсненнаго положенія и замѣняя имъ всѣхъ и все, —по которому ты питаешь цѣлое общество, снабжая его хлѣбомъ, виномъ, масломъ и всѣмъ прочимъ. Награди тебя Богъ и въ настоящей жизни и въ будущемъ вѣкѣ за такое великодушіе, усердіе, нищелюбіе, за такую щедрость, готовность и искренность въ любви . [2]) О христіанской благотворительности св. Златоустъ пишетъ Валентину. „Я знаю твое щедролюбіе, твою горячую любовь къ вспоможенію бѣднымъ и живое усердіе, съ какимъ ты всегда готовъ жертвовать для этого добраго дѣла, и по которому не только оказываешь пособіе, но дѣлаешь это съ удовольствіемъ, уготовляя себѣ, такимъ образомъ, двойной, блистательнѣйшій вѣнецъ человѣколюбія,— какъ щедростью подаяній, такъ и настроеніемъ мысли, отъ котораго происходитъ эта щедрость. Получивъ въ настоящее время отъ почтеннѣйшаго пресвитера Домеціана, которому поручено попеченіе о тамошнихъ вдовахъ и дѣвственницахъ, увѣдомленіе, что онѣ терпятъ почти голодъ. мы прибѣгаемъ поэтому въ твои объятія, какъ въ пристань, въ надеждѣ, что ты положишь конецъ крушенію на этомъ морѣ голода. Итакъ, молю тебя и молю усердно: пожалуйста, позови къ себѣ упомянутаго пресвитера и помоги имъ, сколько возмож-

[1]) Письмо 198, стран. 261; ср. письмо 196.

[2]) Письмо 108, стран. 141—145.

но. Милостыня, которую ты окажешь теперь, тѣмъ болѣе заслуживаетъ награды въ сравненіи съ милостынею, оказываемою при другихъ обстоятельствахъ, чѣмъ жесточе буря и невзгода, которымъ подвержены въ настоящее время нуждающіеся въ ней, не пользуясь обыкновеннымъ источникомъ вспоможенія". [1])

И въ своемъ изгнаніи святитель проситъ о защитѣ обиженныхъ. оклеветанныхъ, чтобы ихъ напрасно не мучили, не волочили по судамъ. [2]) Какъ св. Павелъ просилъ въ свое время Филимона принять раба Онисима,—простить его вину. такъ и Златоустъ обращается съ письмомъ къ Ѳеодорѣ о помилованіи въ чемъ то провинившагося предъ нею Евстафія. „До насъ дошло—пишетъ онъ—что, за оскорбленіе твоей почтенности, Евстафій изгнанъ тобою изъ твоего дома и удаленъ съ глазъ. Какъ было дѣло и за что собственно онъ подпалъ подъ такой гнѣвъ, не могу сказать, потому что ничего не знаю. Но вотъ что я долженъ сказать тебѣ, по горячей заботливости о твоемъ спасеніи. Если онъ изгнанъ несправедливо, по чьей нибудь клеветѣ, то изъ уваженія къ справедливости, поправь дѣло. А если справедливо, то опять сдѣлай тоже самое изъ уваженія къ законамъ человѣческимъ. и отъ этого самъ болѣе получишь пользы, чѣмъ онъ... Кто прощаетъ прегрѣшенія ближняго, тотъ чрезъ это самое смягчаетъ строгость отчета, который самъ долженъ будетъ дать въ будущемъ вѣкѣ, и чѣмъ больше отпускаетъ вину, тѣмъ большаго сподобится снисхожденія... Отбрось свой гнѣвъ; укроти здравымъ размышленіемъ свое сердце; принеси это въ жертву Богу". Слышится голосъ божественнаго Павла изъ его посланія къ Филимону, когда, далѣе, въ письмѣ къ той же Ѳеодорѣ читаемъ: „сдѣлай это въ удовольствіе намъ, за нашу любовь къ тебѣ, и покажи, что наше коротенькое письмо имѣетъ у тебя такую большую силу". [3])

[1]) Письмо 203, стран. 265 266.

[2]) Письмо 48, стран. 69.

[3]) Письмо 103, стран. 136—137.

Великъ св. І. Златоустъ въ своемъ изгнаніи, въ своемъ заточеніи. Онъ заботится не о себѣ, а прилагаетъ попеченіе о другихъ. На все онъ смотритъ съ возвышеннѣйшей христіанской точки зрѣнія, и преклоняется не предъ людьми, а —предъ величіемъ добродѣтели, которая „не отвнѣ заимствуетъ славу, но заключаетъ ее въ себѣ самой и—отъ себя сообщаетъ честь всякаго рода гражданскимъ достониствамъ, а не получаетъ ее отъ нихъ". [1]) Обычныя житейскія заботы, житейская суета для него не существуетъ, и онъ пишетъ Адоліи, вовлеченной въ бездну житейскихъ заботъ, „разорвать сѣти, перерубить веревки, разбить оковы, которыми связана душа и выступить на путь независимости и полной свободы". [2]) „Если бы ссылочная неволя не удерживала насъ здѣсь своими путами—пишетъ Златоустъ Адоліи —я... хотя бы былъ еще больнѣе, нежели сколько боленъ теперь, пріѣхалъ бы къ тебѣ самъ, и до тѣхъ поръ не успокоился бы, пока, употребивъ всѣ мѣры и всѣ средства, не вырвалъ бы тебя изъ этой бездны, изъ этого болота, изъ этой сточной ямы безчисленныхъ золъ". [3])

Св. І. Златоустъ безропотно переноситъ свои страданія за дѣло Церкви. Что онъ пишетъ къ заключеннымъ въ Халкидонѣ епископамъ, пресвитерамъ и діаконамъ, то вполнѣ относится къ нему самому. „Блаженны вы и своими узами, и тѣми чувствами, съ которыми переносите узы, показывая среди ихъ мужество апостольское. Такъ и апостолы, бывъ бичуемы, преслѣдуемы, заключаемы въ узы, съ великою радостью переносили все это. Но они не только переносили это съ великою радостью, а дѣлали въ тоже время среди узъ свое дѣло, заботясь о вселенной". [4]) И св. Златоустъ—узникъ оставался такимъ же великимъ учителемъ вселенной, какимъ онъ былъ и до узъ, продолжая трудиться на пользу Церкви,

---

[1]) Письмо 133, стран. 193.

[2]) Письмо 119, стран. 175.

[3]) Письмо 119, стран. 174.

[4]) Письмо 160, стран. 219—220.

всѣхъ ободряя, утѣшая и все лучшее къ себѣ привлекая. Недаромъ его врагъ Порфирій Антіохійскій съ гнѣвомъ говорилъ: „вся Антіохія въ Кукузѣ“. [1]

Великій святитель, какъ его духовный образъ рисуется намъ въ его письмахъ, представляетъ собою образецъ христіанскаго мужества и терпѣнія. Взоръ его обращенъ къ вѣчному, небесному; душа его спокойна; нигдѣ не слышимъ какихъ либо жалобъ или какого либо обнаруженія гнѣвнаго чувства къ своимъ врагамъ.

Златоустъ жилъ такъ, какъ онъ училъ. А любимымъ предметомъ его писемъ служитъ раскрытіе мысли о пользѣ и значеніи для христіанина постигающихъ его страданій. „Одно только—говоритъ онъ—есть истинное горе: это грѣхъ; а все прочее: изгнанія, лишеніе имуществъ, заточенія, клеветы и все подобное,—тѣнь, дымъ, паутина, или что нибудь еще болѣе ничтожное“. [2]) „Кто терпитъ... ради Бога, тотъ, чѣмъ жесточе его страданія, тѣмъ высшей сподобится награды“. [3]) „Не смущайся—пишетъ святитель Халкидіи—никакими, постигающими тебя, нападеніями: но чѣмъ выше волны, чѣмъ страшнѣе буря, тѣмъ больше разсчитывай на пріобрѣтеніе, тѣмъ выше, тѣмъ больше, тѣмъ блистательнѣе жди наградъ за свои подвиги. *Не достойны бо страсти нынѣшняго времени къ хотящей славѣ явитися въ насъ* (Римл. 8, 18). Все въ этой жизни, и радостное, и печальное, есть только путь; и то и другое одинаково преходитъ; ничего нѣтъ въ ней твердаго и постояннаго, но, подобно всему въ природѣ, и радости ея, и горе являются и исчезаютъ. Какъ странники или путешественники, идутъ ли луговой поляною или дикими вертепами, ни тамъ не закрѣпляютъ себѣ на вѣкъ радости, ни отсюда не выносятъ на всю жизнь печали, потому что они

---

[1]) *Ф. В. Фэрраръ.* Жизнь и труды свв. отцевъ и учителей Церкви, пер. *А. П. Лопухина,* С.-Петербургъ, 1891, стран 840.

[2]) Письмо 15, стран. 33.

[3]) Письмо 46, стран 67.

странники, а не мѣстные жители,—они только проходятъ чрезъ то и чрезъ другое и стремятся къ своему отечеству: такъ прошу и васъ ни свѣтлою стороною настоящей жизни не увлекаться, ни въ горестяхъ ея не погружаться съ головою, а смотрѣть всегда на то только, какимъ бы образомъ съ полнымъ дерзновеніемъ явиться въ общее всѣмъ намъ отечество. Вотъ это есть постоянное, прочное и безсмертное благо, а все прочее—цвѣтъ травный, дымъ, или что нибудь еще ничтожнѣе того". [1]) „Что бываетъ съ золотомъ, прошедшимъ многократно чрезъ огонь, то же самое обыкновенно бываетъ и съ золотыми душами, подъ вліяніемъ испытаній". [2])

Свой взглядъ на страданія Златоустъ особенно подробно раскрываетъ въ письмахъ къ скорбящей и страждущей діакониссѣ Олимпіадѣ. Онъ убѣждаетъ ее не полагаться въ страданіяхъ на помощь человѣческую; а призывать Іисуса. „Іисуса, Которому служишь, Іисуса зови непрестанно; одно мановеніе Его—и въ мигъ все измѣнится". [3]) Въ страданіяхъ никогда не нужно падать духомъ. „Не смущайся и не тревожь себя, но всегда и за все благодари Бога, прославляй, зови, моли, повергайся предъ Нимъ; не тревожься—говорю—хотя бы предъ тобою возстали тысячи тревогъ, тысячи смятеній, хотя бы взоръ твой встрѣчалъ однѣ страшныя бури. Въ смутныхъ обстоятельствахъ намъ не предупредить Господа, хотя бы все приходило въ крайнюю гибель. Онъ одинъ можетъ и падшихъ возставить, и заблудшихъ обратить, и соблазнившихся исправить, и грѣшниковъ, совершившихъ тысячи преступленій, перемѣнить и сдѣлать праведными, и умершихъ оживить". [4]) Постоянно св. Златоустъ внушаетъ мысль, что наши страданія умножаютъ намъ награду, что временное не имѣетъ значенія, по сравненію съ вѣчнымъ. „Что значитъ—патетически восклицаетъ святитель—быть вы-

[1]) Письмо 91, стран. 117—118.
[2]) Письмо 93, стран. 120.
[3]) Письмо къ Олимп. 1. стран. 5.
[4]) Письмо къ Олимп. 1. стран. 8—9.

брошеннымъ изъ отечества, быть переводимымъ съ мѣста на мѣсто, какъ плѣннику, быть вездѣ гонимымъ, жить въ ссылкѣ, влачиться по судилищамъ, терпѣть насиліе и обиды отъ воиновъ, получать зло отъ людей, получившихъ тысячи благодѣяній, подвергаться мученіямъ и отъ рабовъ и отъ свободныхъ,—что все это значитъ, когда за все это награда—цѣлое небо, тѣ нетлѣнныя блага, которыхъ не можно изъяснить словомъ, которыя не имѣютъ границъ и которыя доставляютъ намъ безсмертіе и вѣчное наслажденіе?" [1])

О себѣ святитель говоритъ: „Слава Богу за все! Не престану говорить этого всегда и во всѣхъ приключеніяхъ моей жизни." [2])

—

Великій образъ св. Іоанна Златоуста становится еще величественнѣе въ его изгнаніи, въ его заточеніи, въ его страданіяхъ. Тотъ, кто восхвалилъ такъ узы блаженнаго Павла, нынѣ блаженъ, и треблаженъ, и тысячекратно блаженъ въ своихъ собственныхъ узахъ. „Св. Златоустъ останется всегда однимъ изъ прекраснѣйшихъ нравственныхъ примѣровъ, какіе только можетъ созерцать человѣчество". [3])

Да окрыляетъ всегда насъ дивный образъ сего святителя! Будемъ подражать той преданности вѣрѣ и Церкви, тому христіанскому мужеству и самоотверженію въ борьбѣ со всякою неправдою, тому христіанскому терпѣнію, той высокой христіанской настроенности, какая отличала нынѣ празднуемаго святителя. Общеніе съ нимъ исполняетъ наше сердце радостью,—такое виликое духовное богатство течетъ около него. [4])

[1]) Письмо къ Олимп. 16, стран. 241—242.

[2]) Письмо къ Олимп. 12, стран. 202.

[3]) *Э. Пюшъ*, Св. Іоаннъ Златоустъ и нравы его времени, переводъ съ франц. *А. А. Измайлова*, С.-Петербургъ, 1907, стран. 349.

[4]) См. письмо пресвитера Констанція къ своей матери. 93, стран. 292 - 393.

Св. І. Златоустъ являлся своего рода христіанскою совѣстію, при современной ему развращенности; онъ всю свою жизнь, всѣми силами своего великаго духа, боролся за христіанскіе идеалы и осуществленіе ихъ въ жизни, и эта борьба стяжала ему мученическій вѣнецъ въ далекомъ изгнаніи. [3]) Его высокій истинно христіанскій героизмъ да послужитъ намъ, въ виду современнаго невѣрія и религіозно-нравственнаго паденія, всегдашнимъ живымъ напоминаніемъ о высокихъ задачахъ Церкви, о ея всеосвящающей и преобразующей силѣ.

---

[3]) См. объ этомъ подробно въ прекрасныхъ статьяхъ *проф. И. В. Попова*, Св. Іоаннъ Златоустъ и его враги (Богослов. Вѣстникъ, 1907, кн. 11 и 22); *проф. Л. И. Писарева*, Св. Іоаннъ Златоустъ, какъ учитель жизни (Прав. Собесѣдникъ, 1907, кн. 12); *проф. А. И. Пономарева*, Св. І. Златоустъ, какъ учитель вѣры и благочестія и его значеніе въ русскомъ православномъ народѣ (Церк. Вѣстникъ, 1907, № 46); *проф. Н. И. Сагарды*, Св. Іоаннъ Златоустъ (Церковный Вѣстникъ, 1907, № 37).